

Сов. Россия - 1989 - 2 июля - с. 2

ТО ПЕЛА ЕГО ДУША

К 125-летию со дня рождения М. Пятницкого

Он был талантливым самородком из села Александровка Воронежской губернии — края, необычайно богатого песенными традициями. Именно сюда в канун юбилея известного собирателя и пропагандиста русской народной песни на необычный праздник съехались десятки самодеятельных и профессиональных коллективов.

Талантливый музыкант и общественный деятель, М. Пятницкий вписал ярчайшую страницу в историю русского искусства, 17 февраля 1911 года в Малом зале Дворянского собрания (ныне Октябрьский зал Дома союзов) впервые

в Москве зазвучали старинные русские песни в исполнении народных певцов. Да, это был поначалу крестьянский хор, однако он прожил долгую, яркую жизнь, прошел трудный путь творческих поисков и самого широкого признания.

Сегодня можно сказать, что вновь обострился общественный интерес к русскому народному песенному искусству, к наследию самого М. Е. Пятницкого. Об этом и состоялся наш разговор с народным артистом СССР, композитором Валентином ЛЕВАНОВЫМ, нынешним руководителем прославленного хора.

— Митрофан Пятницкий был настоящим энтузиастом своего дела, — рассказывает Валентин Сергеевич. — Он не получил специального музыкального образования, однако это не помешало ему войти в историю нашей культуры. Сколь же многого может достичь человек, влюбленный в свое дело, постоянно совершенствующий свою душу, интеллект, знания. Он, скажу без прикрас, был энциклопедистом русской песни. А как замечательно сам пел воронежские песни! Как тонко мог почувствовать и передать русскую хоровую стихию! В 1903 году он становится членом московской «Музыкально-этнографической комиссии», активно собирает, изучает и пропагандирует русское народное творчество. Я бы сказал: Митрофан Ефимович Пятницкий связывал всю свою деятельность с идеей спасения, возрождения и развития национальной музыкальной культуры.

А как глубоко чувствовал он художественную уникальность и ценность русской песни! Недаром называл ее дивной и чудной, отмечал задушевность мелодий, глубину поэтической мысли. «Не знаешь подчас, кому отдать предпочтение — гению композитора или поэта? Все слилось в целое, во единое...» — говорил он о творчестве народа. Это ему принадлежало, на мой взгляд, прекрасное сравнение песни с невестой, которую рвали к венцу, чтобы «она, желанная, увидела свет божий...»

Напомню читателям, что в ту пору, когда творил Пятницкий, создавал свой хор, в моде была иная музыка. Тем более что для светской публики, привыкшей более к итальянской опере, нежели к отечественному мелосу, многое в его поисках казалось непривычным. Однако первые концерты получили необычайно сердечный отклик. В музее хора хранятся ценные реликвии — это записи впечатлений первых слушателей тех «крестьянских» концертов. В них — восторг и гордость за великое русское народное искусство. В первых концертах (17 и 18 февраля 1911 года в Москве) были исполнены песни Рязанской, Тульской, Воронежской, Владимирской губерний... Лирические, хороводные, обрядовые, семейные, исторические... Среди них и такие гениальные, как «Горы Воробьевские», «Ванька-ключник», «Отчего вот этот камень», «Полоса моя, полосынька», «Не будите меня, молодец», «Ты, зоря ль моя, зорюшка»... А из музыкальных инструментов звучала жалейка. Духовный стих «Кому повем печали моя» сопровождался игрой на старинной лире, солирующий гуслир исполнял переложения песен «Лучина» и «Выйду ль я на реченьку»... Но вот что интересно: уже та программа была театрализованной — сцена Малого зала Дворянского собрания представляла некое подобие внутреннего вида избы. Женщины пели в оригинальных старинных нарядах,

которые уже и тогда-то стали редкостью. А украшением первых концертов была 70-летняя Аринушка Колобаева, великолепно исполнявшая старинные песни и былины...

Огромная заслуга М. Пятницкого в том, что он не только увидел жизненность песенных традиций, но и на их основе создал творчески уникальный коллектив. Будучи с детства связанным с деревней, он именно в ней искал лучших народных певцов. Он считал народную песню летописью жизни. Конечно, крестьянская песня приходила в город, она жила, исполнялась, иногда перелаживалась. Появлялись песни фабрично-городских окраин. А теперь вот не только песен, но и многих деревень уже нет: стоят уныло заколоченные старые избы...

В том, что сегодня, отмечая юбилей М. Пятницкого, мы вынуждены вновь говорить о проблеме выживания песни, на мой взгляд, далеко не положительную роль сыграло и телевидение. Например, некоторые телережиссеры считают, что зрителям неинтересны «статичные картинки» с исполнителями народных песен «на завалянке»... Я считаю это заблуждением. Ленты об исполнителях народной песни нет-нет да и прорываются в некоторые передачи (например, в ходе телефестиваля «Радуга»). Но, согласитесь, все это без какой-либо системы, без истинно творческого подхода. Формализм в пропаганде русского народного музыкального искусства губителен: не потому ли и нет интересных, ярких, запоминающихся передач? Конечно, телевидение само еще находится в поиске, но обидно, когда, рассуждая, допустим, об авторском праве на «интеллектуальную ценность», на находку (как это обсуждалось недавно в «Пятом колесе»), оно само подчас занимается заимствованием избитых приемов и штампов зарубежного телевизионного шоу. И не потому ли столь навязчиво звучит с экранов телевизоров поп- и рок-музыка, эти громогласные дети зарубежной массовой культуры?

Вот говорю о Митрофане Пятницком, а невольно выхожу к самым жгучим, актуальным проблемам нашего музыкального быта и бытия. Ведь традиции Пятницкого оказали свое влияние на народность звучания и советской песенной классики, отражавшей мысли, чувства, чаяния, тревоги человека на его нелегком пути. В песнях Захарова, Туликова, Дунаевского мы находили созвучие времени. Их пели массы люди черпали в них жизненный заряд. Так почему же сегодня и массовая советская песня оказалась заброшенной, забытой? Почему чрезвычайно малыми тиражами издаются сборники русской народной и советской песни?

Вот мы сейчас много едим по деревням, селам, и могу засвидетельствовать — гласинок с записью выступления хора Пятницкого, Северного хора, Воронежско-

го и других в продаже нет. И если нас все-таки еще записывают, то выпускают такими малыми тиражами, что просто смешно. Сейчас выгоднее записывать иные шлягеры, эстрадные произведения. Ну а чем это может обернуться? Не надо особенно фантазировать: обернуться может для нас невосполнимыми духовными потерями, как бы ни были велики материальные прибыли от таких шлягеров!

Увы, тут немного зависит от нас, музыкантов. Ну, например, почему в залы Московской консерватории и Ленинградской филармонии, на сцену Кремлевского Дворца съездов не допускается ни один народный хор? А сейчас вот ходят слухи, что и в Концертном зале имени Чайковского запретят выступать народным коллективам. А ведь строился-то он по решению Совета народных комиссаров именно как Дом народного творчества...

К счастью, в деревнях все-таки еще поют песни... Вот мы только что вернулись из Полтавы, где проходил музыкальный праздник дружбы России и Украины. На Певческом поле собралось великое множество народа. Сюда съехались разнообразные фольклорные коллективы области, артисты, певцы, музыканты. Получился большой театрализованный праздник, красочный, уникальный! В этот день пели все! И это было замечательно. Это так объединило нас. Нет, люди тянутся к красоте, к общению.

И разве не прекрасно, что к народной музыке, вопреки всем иным заимствованным влияниям, все-таки тянется молодежь! Разве не прекрасно, что, как и ранее Пятницкий, нынешняя наша композиторская молодежь записывает в деревнях старинные песни! К сожалению, бывает, что не всегда такая работа делается умело, квалифицированно. Чайковский говорил, что лишь музыкант с «чистыми руками» имеет право затрагивать до народной песни...

Хор наш много выступает в нашей стране, но и немало гастролирует за рубежом. И вот сейчас мы видим, как начался новый мощный всплеск интереса ко всему русскому, народному, национальному. Нас приглашают во многие страны. Ждут встреч с хором легендарного Пятницкого и в Италии, и в Америке, и во Франции, и в Японии... В эти дни мы готовим новый, а вернее, восстанавливаем поставленный много лет назад спектакль «За околицей», который разыгрывается в деревенской среде. Как не вспомнить тот знаменитый первый «крестьянский» концерт Пятницкого! Нет, живы сегодня его традиции, его наследие, его высочайшая культура!

Ведь нигде, как именно в песне, так не высказывается душа народа. А показать ее по-настоящему — это и значит служить великому делу, начатому Пятницким. Думаю, сейчас настали те самые благодатные времена для возрождения русской и советской песни.

Т. САХАРОВА